



Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 160–166, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-160-166
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 398.8

Peculiarities of Alliteration in Kalmyk Folk Songs (Analysis of Records Made at Different Times)

Bair M. Kovaeva¹

¹ Research Associate, International Scientific Center “Cultural Heritage of the Mongolian Peoples”, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: bkovaeva@mail.ru

Abstract

Poetics of folk songs reflects the history and context of the artistic phenomena of the Kalmyk people at different stages of its development. It served the basis and determined the essence of national identity, aesthetic criteria and priorities, ideological orientation and structure of art works.

This article analyzes the poetic features of Kalmyk folk songs. The article contains a brief historical overview of the issue which is important for understanding its problems and arguments. The study of the poetic organization of the Kalmyk folk song is based on a review of records of Kalmyk folk songs made at different times (1909–1911, 1926, 1940, 1978) and published in collections as well as those gathered by the author during expeditions throughout the Republic of Kalmykia.

The Kalmyk folk song is structured in accordance with certain rules of prosody, its rhythm was formed under the influence of not only music as such but also the tread a horse – a constant companion in life of the nomadic Mongolian people. As collective work products, folk songs are characterized by variability — in the content and form.

The poetic structure of Kalmyk folk songs is determined by meters that can be viewed as a specific verbalization of a measure compiled in time with the tread or gallop of a horse — a constant companion in life of nomads among whom were the ancestors of the Kalmyks. Texts of Kalmyk folk songs are in the couplet form and contain poetic forms which are as follows: alliteration, anaphora, rhyme, etc. Alliteration and anaphora play a very important role in rhyme formation in the Kalmyk folk song poetry. Analysis of the verse structure of Kalmyk folk songs collected from various sources reveals examples of different forms of alliteration (strophic (between words), internal (between verses), complete, incomplete).

Thus, the poetics of Kalmyk folk songs is diverse in its poetic forms and styles. Rhythmic songs organization is particularly noticeable in the beginning, middle and end of the verses. Alliteration (harmony of consonant sounds), widely represented in the Kalmyk song poetry, enhances the expressiveness of the artistic language. Distinguished by vivid poetic structure, Kalmyk folk songs retain a dominant position on the list of song samples recorded during expeditions on the territory of the Republic of Kalmykia in the early 21st century.

Keywords: Kalmyk folk song, records made at different times, poetic structure, alliteration, anaphora.

Калмыцкий песенный фольклор неоднократно привлекал к себе внимание исследователей в области музыковедения и фольклористики. Отдельные монографии и другие научные работы носят искусствоведческий характер (Г. А. Дорджиева [2000], В. К. Шивлянова [2002], Ван Гао Чао [2012]), они посвящены музыкальной стороне народной песни. Более обстоятельный анализ различных проблем изучения калмыцких народных песен содержится в работах ряда известных исследователей (Б. А. Пестовский [1925], И. И. Кравченко [1940], Б. Б. Оконов [1989], Е. Э. Хабунова [1998], Н. Ц. Биткеев [2005], Т. Г. Борджанова [2007] и др.). Вопросы комплексного этнолингвистического изучения калмыцкого песенного лексикона, его лексикографического и кластерного описания затрагивались в работах Э. У. Омакаевой [2009; 2012], Э. У. Омакаевой и Б. Х. Борлыковой [2012; 2013], Б. Х. Борлыковой и Э. У. Омакаевой [2015].

Настоящая статья посвящена выявлению аллитерационных особенностей калмыцких народных песен. Исследование проведено на основе анализа разновременных записей калмыцких народных песен (1909–1911, 1926, 1940, 1978, 1989, 2014 гг.), опубликованных в сборниках, а также собранных автором в ходе экспедиций по районам Калмыкии.

Монгольский исследователь Д. Цэрэнсодном, изучавший ритмику монгольского стиха, отмечал влияние мелодии на ритм стиха и гармоничное соединение двух ритмических основ (музыкальной и стиховой), а также обращал внимание на то, что в старину поэтические произведения произносились речитативом в такт поступи коня или верблюда [Цэрэнсодном 1964: 100].

Народные певцы, слагавшие песни, не имели понятия о метрических средствах и системах, вместе с тем они понимали, что песенные куплеты должны быть удобными для музыкального воспроизведения и инстинктивно подводили стихотворную строку под определенные размеры, равное количество слов и слогов, которые в протяжных песнях *ут дун* характеризуются «длительным растягиванием слогов» [Волькович, Эрендженов 1963: 21].

Благодаря сохранению равного количества слов и слогов достигалась равная длина песенных строк, что подтверждается тек-

стом калмыцкой народной песни «*Цегэшиң нууриң көвэд*» («У берегов светлого озера»):

Цегэшиң нууриң көвэд
Цең шовун цервнэ.
Чеежднь санси санаг
Кенчи күргэж келдв

[Хальмг фольклор 1941: 70].

У берегов чистого озера
Летает белый аист.
Сокровенные мысли
Каждый может передать...

Исследователь монгольского стихосложения Л. К. Герасимович так подчеркивает важность данного метрического средства: «...аллитерация — точное или приближительное созвучие начальных звуков или слогов — выступает в современном монгольском стихе как доминирующее, регулярное средство метрической организации стиха. Аллитерация акустически подчеркивает начала стихотворных строк, выделяя и усиливая зачин ритмического ряда» [Герасимович 1975: 117]. Б. Я. Владимирцов, также обративший внимание на стихотворную рифму народной песни, назвал ее «начальной аллитерацией», или «единоначатием». По этому поводу он пишет следующее: «...что касается рифмы — как всегда в монгольских стихах и песнях в начале, — то можно наблюдать два случая. Или одинаковую рифму имеют все четыре стиха... или же одинаковую рифму имеют два стиха» [Владимирцов 2003: 13].

Поэтическая структура калмыцких народных песен также определяется стихотворными размерами, которые можно рассматривать как своеобразную вербализацию музыкального такта, слагаемого под ход или бег коня — постоянного спутника жизни кочевников, каковыми являлись предки калмыков.

Тексты калмыцких народных песен имеют куплетную форму, где соблюдены поэтические формы: аллитерация, анафора, рифма и т. д. Очень важную ритмообразующую роль в калмыцкой народной песенной поэзии играют аллитерация и анафора.

Единачатие начальных слогов (анафора) как характерное своеобразие стиховой структуры калмыцких народных песен отмечал Н. Ц. Биткеев [2005: 81].

Эта особенность поэтической формы проявляет себя в структуре калмыцких народных песен, бытующих в настоящее время:

*Хол гижэ бичэ сан -
Хойр мөрн кургх,
Хоома гижэ бичэ сан-
Хойр зүрки хархх*
Не считай, что я далеко от тебя,
Лошади довезут.
Не считай, что я ленив,
Сердца наши вместе будут

[Биткеев 2005: 81].

В калмыцком песенном фольклоре, зафиксированном в недавнем прошлом, часто встречаются песни, где в стихах не только рифмуются начальные слоги, но и присутствуют внутренние рифмы. Иногда бывает и так, что два стиха в строфе начинаются с одной буквы, а два — с другой:

*Күүктәһән һарад йовжаһад,
Келәд ном секүлләв.
Номан сәкәд халәкәд,
Нантаһан жүрһхм гиләч.*

Когда прощался с невестой,
Попросил погадать мне.
Посмотрев в молитвенник,
Сказали, что будем счастливы вместе!

[Биткеев 2005: 81].

В песенных текстах, записанных во время фольклорных экспедиций, часто встречаются перекрестные рифмы. Образцы от-

дельных таких песен встречаются в песенных сборниках:

*Теңер – эзән халаһнь,
Көкәрәд уняртад үзгәнә,
Теңрин өгсн хөвәснь
Хамаран дахжә һархв?*

Смотрю я на небо:
Бездонная синь,
От судьбы своей, данной свыше,
Куда же денусь

[Биткеев 2005: 81].

В структурно-композиционном отношении отличают аллитерацию междусловную (строфическую) и внутреннюю (межстиховую).

Междусловная, строфическая аллитерация может быть полной, охватывающей весь слог, и неполной, совпадающей лишь по одному из звуков (гласному или согласному) [Герасимович 1975: 118]. Анализ стиховой структуры калмыцких народных песен, собранных нами из разных источников, позволяет обнаружить примеры полной аллитерации, охватывающей весь начальный слог как в текстах более ранних записей, так и в песенных образцах, зафиксированных в позднее время:

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1909–1910	<i>Зелин уһһн зеерднь Зергин адунднь ижлтә, Зерглад ирсн дэәснәс Зергинтн гегән өриәтхә</i> [Очиров 2006: 158]	Его рыжий жеребенок, находящийся на привязи, Привычен к табуну, От наступающего [стройными рядами] врага Пусть ваша светлость спасет
1926	<i>Зелин уһһн зеерд Зергинь урлданаснь һарла Зерглад мордад һархларн Зергин ширәднь барлгәднә</i> [Хонхо 1926: 78]	Рыжий жеребенок, находящийся на привязи, Вырвался вперед во время скачки. Когда выдвигались строем в поход, У трона светлости был виден
1978	<i>Зелин уһһн зеерднь Зергин урлданаснь һарч. Зерглүлжә өскәсн аав, эәжм Зергин мотртнь күртхә</i> [Хабунова 1998: 121]	Его рыжий жеребенок, находящийся на привязи, Вырвался вперед во время скачки. Вместе воспитавшие мои родители Пусть удостоятся благословения его светлости

Калмыцкие народные песни изобилуют примерами с неполной аллитерацией. Это особенно характерно для образцов, записанных в прошлом столетии и в более позднее время. Рассмотрим песню «Алтар

бичсн бичгим» («Мое письмо, написанное золотом»). Вариант этой песни был записан нами в 2014 г. у информанта Ф. С. Шорваева, 1992 г. р., в г. Элисте:

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1941	<i>Алтар бичсн бичгим Аавдм күргэд өгит, Аавм харһад сурхла, Аашна гһһэд келит</i> [Хальмг фольклор 1941: 31]	Письмо, написанное золотом, Передайте моему отцу. Если при встрече отец спросит, Скажите, что еду домой
1989	<i>Алтар бичсн бичгим Аавдм күргэд өгитә, Аавм харһад сурхла, Аашна гһһэд келитә</i> [Оконов 1989: 78]	Письмо, написанное золотом, Передайте моему отцу. Если при встрече отец спросит, Скажите, что еду домой
2014	<i>Алтар бичсн бичгим Аавдм күргэд өгич, Аавм харһад сурхла, Аашна гһһэд келич</i>	Письмо, написанное золотом, Передай моему отцу. Если при встрече отец спросит, Скажи, что еду домой

Поэтическая структура калмыцкой народной песни характеризуется внутренней или межстиховой аллитерацией, которая, как правило, связывает начала слов каждого из полустихий. Такая рифма проявляет себя в текстах разновремен-

ных записей песни «Төгрэш», которая была опубликована в сборнике «Хальмг поэзин анталога» («Анталогия калмыцкой поэзии») и записана нами в 2014 г. у информанта Л. Б. Кекеевой, 1965 г. р, в п. Цаган-Аман:

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1962	<i>Көк торһн көнжэлинь Кендэн гижэ уйгсэмб? Көгшин буурл өвгиг Кениһэн гижэ суухв</i> [Хальмг поэзин анталога 1962: 107]	Его синее шелковое одеяло Для кого было сшито? Седовласого старца За кого принимать?
2014	<i>Көк торһн көшигинь Кендэн гижэ уйхв? Көгшин буурл өвгиг Кениһэн гижэ санхв?</i>	Синий шелковый полог Для кого его шить? Седовласого старца За кого принимать?

В устной поэзии монгольских народов аллитерация издревле считалась достаточным метрическим средством, используемым для обозначения начала ритмического ряда. По композиционному строю аллитерация может быть смежной, перекрестной и кольцевой. Наиболее распространенной в калмыцкой народной песен-

ной поэзии является смежная аллитерация, она прочно сохранила свои позиции и в песнях, записанных в более позднее время. Сравним тексты песни «Һалун шовун» («Птица гусь»), опубликованной в 1941 г. и в 1989 г. и записанной нами в 2012 г. у информанта А. Б. Лиджиева, уроженца п. Цаган-Нур:

Время записи	Текст на калмыцком языке	Перевод на русский язык
1941	Залу зандн моднь Заңһрсн талан нээхлнэ. Залушг баһ насндан Залмж угаһан яахв [Хальмг фольклор 1941: 33]	Молодое деревце сандал Раскачивается в стороны. В юном возрасте Некому было направлять (наставлять), что же поделать
1989	Залу зандн моднь Заңһрсн талан нээхлнэ. Залушг баһ насндан Залмж угаһан яахв [Оконов 1989: 86]	Молодое деревце сандал Раскачивается в стороны. В юном возрасте Некому было направлять (наставлять), что же поделать
2012	Залу зандн моднь Заңһрсн талан нээхлнэ Залу баһ насндан, Залмж угаһар өслэв	Молодое деревце сандал Раскачивается в стороны. В молодом возрасте Рос без наставлений

Таким образом, аллитерация характерна для песенной поэзии калмыков, она усиливает выразительность художественной речи. Отмеченные нами особенности аллитерации калмыцких народных песен сохраняют свои позиции в образцах, записанных в последнее время во время экспедиций на территории Республики Калмыкия.

Информанты

Кикеева Людмила Халгаевна, 1965 г. р., дербетка, шунгрцгхна, п. Цаган-Аман Юстинского района Республики Калмыкия.
Лиджиев Александр Бадмаевич, 1932 г. р., дербет, хорныхн арвн, п. Цаган-Нур Октябрьского района Республики Калмыкия.
Шорваев Феликс Саналович, 1992 г. р., дербет, каакнахна, курлдяхна арвн, г. Элиста Республики Калмыкия.

Литература

Биткеев Н. Ц. Калмыцкий песенный фольклор. Элиста.: АПП «Джангар», 2005. 214 с.
Борджанова Т. Г. Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 450 с.
Борлыкова Б. Х., Омакаева Э. У. Кластерная структура именной лексики калмыцких исторических песен в записи А. В. Бурдукова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 86–90.
Ван Гао Чао. Традиционная музыкальная культура ойратов. Элиста: Издат. дом «Герел», 2012. 264 с.
Владимирцов Б. Я. Работы по литературе монгольских народов / сост. Г. И. Слесарчук, А. Д. Цендина. М.: Вост. лит., 2003. 608 с.

Волькович Н. К., Эрендженев Н. Ц. Калмыцкая народная песня. Элиста: Мин-во культуры КАССР, 1963. 64 с.

Герасимович Л. К. Монгольское стихосложение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 128 с.

Дорджиева Г. А. Калмыцкие протяжные песни. Опыт структурно-типологического и историко-стилевого исследования: автореф. дис. ... канд. искусств. СПб., 2000. 30 с.

Кравченко И. И. Фольклор калмыцкого народа // Народное творчество Калмыкии. Сталинград; Элиста, 1940. С. 3–31.

Оконов Б. Б. Төрсн һазрин дуд. Хальмг улсин кезэңк болн өдгэ цагин дуд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. 308 х.

Омакаева Э. У. Проблема текстообразования в фольклорном дискурсе: жанр калмыцкой песни в свете лексикографического и корпусного подходов // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 1. С. 21–27.

Омакаева Э. У. Фольклорный поэтический текст монголоязычных народов сквозь призму этнолингвистических и кросс-культурных контактов: история и современность // Монгол туургатны эрт ба эдүгээ. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хоёрдугаар чуулган. Tokyo: Research Institute for languages and cultures of Asia and Africa, Tokyo University of Foreign Studies, 2009. С. 342–351.

Омакаева Э. У., Борлыкова Б. Х. Этнолингвистическое изучение песенного фольклора ойратов Синьцзяна: из экспедиционного опыта // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 180–186.

- Омакаева Э. У., Борлыкова Б. Х. Калмыцкие песни из коллекции финского монголиста Г. Рамстедта: кластерное описание лексики // Бааза-багши и его духовное наследие. Элиста: КалмГУ, 2013. С. 133–144.
- Очиров Н. О. Живая старина. Элиста: Калм. кн. изд., ЗАОР «НПП Джангар», 2006. 398 с.
- Пестовский Б. А. Калмыцкие песни // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. 1925. № 11. С. 75–80.
- Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 224 с.
- Хальмг поэзин антолог / Цуглулад барт белдснь Калян С., Мацаг И., Санган Л. Элиста: Калмгосиздат, 1962. 304 х.
- Хальмг фольклор / Бүрдэхэд, нүр үгинь болн темдгүдинь бичснь Шалвра Н., Леежнэ Ц. Элиста: Калмгосиздат, 1941. 466 х.
- Хонхо: Калмыцкая хрестоматия, Вып. II. Прага: Изд. Калм. комиссии культурных работников в ЧСР, 1926. 314 с.
- Шивлянова В. К. Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года // Богшрахинский аймак и богшрахинцы. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 213–237.
- Цэрэнсодном Д. Монгол шүлгийн тухай // Цог. 1964. № 5. Х. 99–103.
- Leningrad State Univ. Publ., 1975, 128 p. (In Russian).
- Honho: *Kalmytskaya hrestomatiya* [Honho: The Kalmyk chrestomathy]. Prague, Publication of the Kalmyk cultural workers's commission, 1926, 314 p. (In Russian).
- Khabunova E. E. *Kalmytskaya svadebnaya obryadovaya poeziya* [Kalmyk wedding ritual poetry]. Elista, Kalmyk book Publ., 1998, 224 p. (In Russian).
- Khal'mg fol'klor* [Kalmyk folklore]. Elista, Kalmgosizdat Publ., 1941, 466 p. (In Kalmyk).
- Khal'mg poezin antolog* [The anthology of Kalmyk poetry]. 1962, 304 p. (In Kalm.). Elista, Kalmgosizdat Publ., 1962, 304 p. (In Kalmyk).
- Kravchenko I. I. *Fol'klor kalmyckogo naroda* [Folklore of the Kalmyk people]. *Narodnoe tvorchestvo Kalmykii* (Folk art of Kalmykia). Stalingrad; Elista, 1940, 321 p. (In Russian).
- Okonov V. B. Төрскн хазрин дуд. Хальмг улсин кезэньк болн өдгэ цагин дуд [Songs of the Motherland]. Elista, Kalmyk book Publ., 1989, 308 p. (In Kalmyk).
- Omakaeva E. U. *Fol'klornyj poehticheskij tekst mongoloyazychnyh narodov skvoz' prizmu ehtnolingvisticheskikh i kross-kul'turnyh kontaktov: istoriya i sovremennost'* [The folklore poetic text of Mongolian-speaking peoples from the perspective of ethnolinguistic and cross-cultural contacts: the past and present]. *Mongol tuurgatny ehrt ba ehdygeheh. Olon ulsyn ehrdehm shinzhilgehehnij hoerdugaar chuulgan*. Tokyo, Research Institute for languages and cultures of Asia and Africa, Tokyo University of Foreign Studies, 2009, pp. 342–351 (In Russian).
- Omakaeva E. U. *Problema tekstoobrazovania v folklornom diskurse: janr kalmuckoi pesni v svete leksikograficheskogo i korpusnogo podhodov* [The problem of text formation in folklore discourse: the genre of the Kalmyk song in the light of the corpus and lexicographical approaches]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). 2012, pp. 21–27 (In Russian).
- Omakaeva E. U., Borlykova B. H. *Etnolingvisticheskoe izuchenie pesennogo fol'klora oiratov Sin'tsyana: iz ekspeditsionnogo opyta* [Ethnolinguistic studies of the Xinjiang Oirats (song folklore): based on the expedition's materials]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). 2012, pp. 180–186 (In Russian).
- Omakaeva E. U., Borlykova B. H. *Kalmyckie pesni iz kollekcii finskogo mongolista G. Ramstedta:*

References

Bitkeev N. Ts. *Kalmytskij pesennij fol'klor* [The Kalmyk song folklore]. Elista, APP “Dzhangar” Publ., 2005, 214 p. (In Russian).

Bordzhanova T. G. *Obryadovaya poeziya kalmykov (sistema zhanrov, poetika)* [Ritual poetry of the Kalmyks (the system of genres, poetics)]. Elista, Kalmyk book publ., 2007, 450 p. (In Russian).

Borlykova B. H., Omakaeva E. U. *Klasternaya srtuktura imennoj leksiki kalmytskikh istoricheskikh pesen v zapisi A. V. Burdukov* [The cluster structure of the nominal lexicon in Kalmyk historical songs as recorded by A. Burdukov]. Elista, KIH RAN Publ., 2015, pp. 86–90 (In Russian).

Dordzhieva G. A. *Kalmytskie protyazhnie pesni. Opyt structurno-tipologicheskoho i istoriko-stilevogo issledovanija: avtoref. dis. ... kand. iskusstv.* [The Kalmyk lingering song. An effort of research of the structure and typology, history and style: Ph. D. thesis]. St. Petersburg, 2000, 30 p. (In Russian).

Gerasimovich L. K. *Mongol'skoe stihoslozhenie* [Mongolian versification]. Leningrad,

- klasternoe opisanie leksiki Baaza-bagshi i ego duhovnoe nasledie* [Kalmyk songs from the collection of Mongol studies scholar G. Ramstedt: cluster description of the vocabulary]. Elista, KalmGU Publ., 2013, pp. 133–144 (In Russian).
- Ochirov N. O. *Zhivaya starina*. [Live antiquity]. Elista, Kalmyk book Publ., 2006, 398 p. (In Russian).
- Pesrovsky B. A. *Kalmyk pesni* [Kalmyk songs]. *Bjulleten' Sredneaziatskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Central Asian State University). Tashkent, 1925, pp. 75–80 (In Russian).
- Shivlayanova V. K. *Kalmytskie pesni, zapisannie v Denisovskoi stanitse Sal'skogo okruga v noyabre 1902 goda* [Kalmyk songs recorded in Denisovskaya village of Salsky District in November 1902]. *Bogsharhinskii aimak I bogsharhintsy* (The Bogsharhinsky aimag and its inhabitants). Elista, APP “Dzhangar” Publ., 2002, pp. 213–237 (In Russian).
- Tserensodnom D. Монгол шүлгийн тухай [*Istorija mongol'skoj poezii*] [The history of Mongolian poetry]. *Cog* (Tsog). 1964, pp. 99–103 (In Mongolian).
- Van Gao Chao *Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura ojratorov* [Traditional music culture of the Oirats]. Elista, Gerel Publ., 2012, 264 p. (In Russian).
- Vladimirtsov B. Ya. *Raboty po literature mongol'skih narodov* [Works on the literature of Mongol Peoples]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2003, 608 p. (In Russian).
- Volkovich N. K., Erendzhenov N. Ts. *Kalmytskaya narodnaya pesnya* [The Kalmyk national song]. Elista, Min-vo kul'tura KASSR Publ., 1953, 64 p. (In Russian).

УДК 82.09+398.8(470.47)

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ КАЛМЫЦКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН: АНАЛИЗ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЕЙ

Баир Макаровна Коваева¹

¹ научный сотрудник, Международный научный центр «Культурное наследие монгольских народов», Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (Элиста, Российская Федерация). E-mail: bkovaeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей поэтической структуры калмыцких народных песен. В статье рассмотрены важные для калмыцкой песенной традиции ритмообразующие средства стихосложения (аллитерация, анафора и т. д.).

Поэтическая структура калмыцких народных песен также определяется стихотворными размерами, которые можно рассматривать как своеобразную вербализацию музыкального такта, слагаемого под ход или бег коня — постоянного спутника жизни кочевников, каковыми являлись предки калмыков. Тексты калмыцких народных песен имеют куплетную форму, где соблюдены поэтические формы: аллитерация, анафора, рифма и т. д. Очень важную ритмообразующую роль в калмыцкой народной песенной поэзии играют аллитерация и анафора. Анализ стиховой структуры калмыцких народных песен, собранных из разных источников, позволяет обнаружить примеры разных форм аллитерации (междусловная (строфическая), внутренняя (межстиховая), полная, неполная).

Таким образом, поэтика калмыцкой народной песни многообразна по стиховой форме и разнообразна стилистически. Ритмическая организация песен особенно заметна в начале, середине и конце стихов. Аллитерация, которой богата песенная поэзия калмыков, усиливает выразительность художественной речи.

Ключевые слова: калмыцкая народная песня, разновременные записи, поэтическая структура, аллитерация, анафора.